

Анна посмотрела на Кармен, как на глупую.

- О чем ты говоришь? Как нежить могла восстать? - спросила Энн.

- Они контролируются самоцветом контроля, не так ли?

- Обычно да, но это временная мера. В конце концов, они всё же вырвутся из-под контроля и должны быть уничтожены. Что, если что-то случится и этот камень сломается? Что тогда будет с нежитью?

Хотя это не было критичным, Кармен хотела также обратить Энн в своё дело или, по крайней мере, заставить её расспросить Церковь. Таким образом, у неё будет ещё одна пешка, но не Флер.

Даже если в конечном итоге она и попросила Флер помочь ей исследовать Церковь, Кармен всё равно чувствовала, что это было слишком тяжелым бременем для одной девушки.

Что же ответит Энн?

К слову о рыжеволосой девушки, она действительно думала.

- Самоцвет разбивается? Юг... нежить... Флер...

Энн подняла голову.

- Это про инцидент, упомянутый в письме Флер от её учителя? - Спросила она.

- Это наша настоящая цель, верно? Мы должны отправиться на юг и помочь отцу Арвелу решить эту проблему с нежитью - ты с ним дружила, а он учитель Флер.

- Правильно. У вас есть вопросы?

Энн в основном проигнорировала ответ на свой вопрос в пользу собственного хода мыслей, поэтому Кармен действительно не знала, как отреагировать на свои слова. По сравнению с Флер, с Энн было гораздо более раздражённое общение, потому что она не слушала.

Однако девушка ещё не закончила.

Её глаза оставались прикованными к Кармен, особенно к лицу и волосам, снова ставшие золотыми с помощью магии иллюзий. Изучив Кармен ещё какое-то время, она открыла рот, уверенная, но всё же не такая уверенная, как раньше.

- Ты та девушка-зомби, с которой Флер столкнулась в шахтах, не так ли...

Пока Кармен пыталась сбить с толку девушку, Энн целенаправленно пыталась выяснить, что именно подсознание пыталось сказать ей о девушке, стоящей впереди.

То, что Камилла на самом деле была нежитью не беспокоило её. Не стал и тот факт, что девушка когда-то была Кармен, знаменитым Облачным командиром, каким-то образом превратилась в зомби рыцарского класса.

Энн долго смотрела на неё, пытаясь понять, что именно за странное чувство гнева возникало всякий раз, когда она смотрела на Камиллу. Это была не обычная ревность.

Последний кусок головоломки появился, когда Камилла напомнила ей о шахтах, в которых наконец-то была размещена Флер, и все части упали вместе в сочетании с описанием, которое девушка часто использовала при описании определенной девушки-зомби.

Золотые волосы, цвет которых богаче самого драгоценного металла.

Глаза, похожие на лужи меда, которые светятся, когда солнце освещает их под правильным углом.

- Ты сука, из-за которой Флер потеряла руку!

Хотя Флер больше не испытывала вражды к этой девушке-зомби, Энн никогда не забудет, как подруга потеряла руку в той короткой битве в шахтах, вынужденная выйти самоцвет контроля за его пределы.

Как посмела Камилла предстать перед ними сейчас, ведя себя так, будто ничего не случилось?

Хотя если бы Флер не пострадала, она бы не была рядом с ней прямо сейчас, Энн предпочла бы, чтобы девушка была в безопасности, чем имела бы возможность снова встретиться с ней.

- Отдай ей!

Камилла невыразительно уставилась на неё.

- Я не могу, - просто сказала она. В ее голосе не было ни капли сожаления или даже извинений. Анна посмотрела на Флер, пытаясь заручиться поддержкой.

Но Флер не только не поддержала её, но и выглядела сбитой с толку, испуганная взглядом Энн.

Сначала девушка поняла, что Флер сейчас отталкивала вовсе не Камилла. Это была она.

- Ни за что... Флер, ты совсем не сердись? Она... - пыталась объяснить Энн, но девушку, похоже, это не волновало, когда подруга смотрела на неё противоречивым взглядом.

- Зачем?

Она была права.

Эта женщина причинила боль Флер, так почему же она встала на её сторону? Потому что они уже знали друг друга? Потому что той женщиной была Кармен?

Флер подняла руку и потянулась к ней, и Энн вздрогнула от этого движения, но не двигалась, ожидая прикосновения девушки. Но Флер открыла рот, и из него вышло несколько слов для Камиллы.

- Успокойся, Энн. Я не возражаю, потому что на самом деле это была моя вина. В то время я хотела убить Камиллу, а она просто защищалась.

Ещё несколько слов в защиту Камиллы.

Она оттолкнула руку Флер.

- Не трогай меня...

Энн встала и попятилась. Она не хотела больше здесь находиться - девушка больше не нужна Флер. Теперь она была просто помехой, как и всегда. Энн повернулась и побежала в лес.

Войдя в чащу, она оглянулась ещё раз и увидела Флер, стоящую рядом с бревнами. Камилла стояла позади неё, положив руку на плече, чтобы удержать. Двое из них смотрели друг на друга, ничего не говоря.

Хотя брови Флер нахмурились, она не пошла за ней. Хотя Энн и сказала девушке, чтобы она не трогала её, но просто сказала это сгоряча, а не хотела, чтобы Флер воспринимала всерьез...

Глядя на то, как они стояли, Энн должна была признать, что они выглядели как естественная пара, которая подходила друг другу. Флер выглядела такой непринужденной, и, несмотря на небольшой рост Камиллы, она выглядела сильной.

Энн вспомнила те времена, когда она искала Флер, но обнаружила, что она сидит на коленях у высокого мужчины и беззаботно смеется, в то время как рот мужчины шевелится, формируя

слова, но девушка была слишком далеко, чтобы услышать, но это рассмешило Флер. Сильнее. Это зрелище разорвало её сердце в клочья.

Если Кармен была тем, с кем она боролась, то у неё вообще не было шансов.

Ей не было места рядом с Флер.

Под её ногами хрустнула ветка, когда она отступила на шаг, напоминая ей, где находится – лес. Девушка отвернулась от двоих, стоявших бок о бок, и шаг за шагом направилась всё глубже в лес.

Когда она шла, в голове всё прояснилось.

- Я снова все испортила, – сказала Энн себе находясь в лесу.

- Ты такая глупая. Идиотка.

В приюте при церкви она никому не нравилась. И всё по той же причине, но она ничего не могла с собой поделать. С тех пор, как женщина, которая должна была её усыновить, скончалась в результате несчастного случая, сердце, которое она открыла, отказывалось закрываться, и она постоянно искала замену.

Но каждый раз, когда девушка пыталась сблизиться с кем-то, они так или иначе отталкивали её, называя неприятностью. Даже если люди не говорили это ей прямо в лицо, Энн иногда слышала, как они говорили о ней, о том, от чего было больно и что ей было утомительно находиться рядом.

Они тоже не ошибались, поскольку Энн не оставила без внимания то, что сделала. Однако девушка ничего не могла с собой поделать.

Все её отношения развивались по определенной схеме. Когда ей кто-то нравился, она старалась проводить с ним всё время. Но с таким присутствием этот человек будет отдаляться от своих уже существующих друзей, поскольку она не могла терпеть, когда он смотрел на кого-то, кроме неё.

Затем, неизбежно, этот человек отрезал бы её от них, отказываясь с ней разговаривать.

Прилипала. Неприятность.

Вот почему, когда Энн покинула приют и присоединилась к Церкви в качестве послушницы, она приветствовала всю работу, которую ей приходилось выполнять. Погружаясь в работу и учебу, заучивая Священные Писания и практикуя заклинания, она могла забыть обо всём

остальном.

Больше ей никто не понадобится.

В течение года после того, как она стала послушницей, девушка была одна. Даже если чувствовала себя одинокой, это было лучше, чем снова обжечься. В конце концов, она была просто помехой.

Если бы всё шло по планам, которые она для себя установила, то сама стала бы послушницей, а затем жрицей.

Однако через год к числу послушниц присоединилась девушка, которую усыновил один из священников. Эта девушка хотела дружить со всеми. Энн казалось, что она считает каждого друга завоеванием.

Большинство людей просто принимало ухаживания этой девушки, но она этого не сделала из-за своих обстоятельств.

Несмотря на это, девушка была довольно настойчивой, здоровалась с ней всякий раз, когда проходила мимо. Каждые несколько дней девочка пыталась вместе с ней есть, или вместе повторяла то, что они узнали в тот день, или практиковала магию. Хотя Энн даже не называла девушке имени, она не останавливалась.

Энн постоянно говорила себе, что девушка просто делает одно и то же для всех, её открытое сердце, которое так долго было пустым, наконец нашло, за что ухватиться.

Наконец, спустя почти год, она решила открыть себя этой девушке. Возможно, будь это та девушка, всё наладится. Но её решение совпало с началом года и временем, когда к Церкви присоединились новые послушники.

Поскольку было больше людей, с которыми можно было подружиться, эта девушка, Флер, перестала приходить.

- Почему это всегда происходит? - Энн всхлипнула. Она остановилась и подошла к дереву.

- Хотя я решила побыть одна. Почему ей пришлось это сделать?

Она вспомнила, как в течение нескольких дней она ждала того места, где обычно занималась с Флер, в библиотеке, только чтобы увидеть Флер с новыми послушниками.

Знакомая жгучая боль и ревность, которых она не испытывала более двух лет ни разу, вспыхнули в её груди, но ей удалось подавить их. Она довольствовалась тем, что общалась с

Флер лишь изредка, раз в несколько дней, как они делали это раньше, поскольку была не единственным человеком, который так поступал.

Для Флер она была лишь одной из многих новичков, стремившихся стать послушницей.

Девушка никогда не отказывалась проводить время вместе, и именно в это время Энн узнала о Флер всё. О том, как Флер обожала Кармен, как всякий раз, когда у неё была возможность, она говорила о своём дяде Кармен.

Там, где другие испытывали зависть и трепет к отношениям Флер со знаменитым Облачным командиром, она чувствовала только ненависть и ревность, но держала это при себе.

По мере того, как она становилась старше, становясь всё ближе к тому, чтобы стать послушницей, её чувства к Флер только росли. За день до того, как ей предстояло стать послушницей, она разбила три самые дорогие вазы в комнате епископа во время уборки, и вскоре после этого была отправлена на заставу в качестве наказания.

Отделенная от Флер такими расстояниями и живущая занятой жизнью почти как солдат, ей почти удалось забыть о той девушке, которая пустила корни в её сердце. Возможно, если бы она провела ещё несколько лет на заставе, всё было бы хорошо, но однажды она легла спать и обнаружила девушку, которая сделала всё, чтобы не стоять одной в спальне, выглядя потерянной и уязвимой.

Девушка не помнила её, потому что зачем ей?

На аванпосте, где не существовало отношений, которые можно было бы разрушить, Энн думала, что наконец-то сможет предаться своим чувствам, которые она подавляла так долго, но в конце концов этого не произошло. Уже нет.

И снова она стала неприятностью для человека, который ей нравился.

Энн села возле дерева и уткнулась головой в колени.

<http://bllate.org/book/13975/1228899>